

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ – ОСНОВА ИНТЕГРАЦИИ

Сафаров Рахмоил Исмоилович

*докторант-соискатель кафедры истории древнего мира,
средневековья и археологии Таджикского национального университета
rahmoil.safarov@mail.ru*

Аннотация. В статье говорится об интеграции народов в центрально-азиатском регионе, имеющие общие корни, истории, культуру и схожий язык. Народы этого региона на протяжении многих веков содействовали взаимному духовному обогащению и налаживанию межкультурного диалога. Влияние тюрков стало фундаментом происходивших здесь от средневековья до новых времён цивилизационных процессов.

Для интеграции в тюркский мир впредь необходимо подготовки востребованных квалифицированных специалистов из числа различных тюркоязычных народов. Все усилия тюркологов должны направляться не только на историческое изучение древних и современных языков, но и на разработку и нормализации общетюркского языка, основанный на латинице. Издание современных учебников, масштабные конкурсы чтецов, фестивали, симпозиумы, обеспечивающих доступ к изучению науку и культуру народов.

Ключевые слова: Туран, Туркестан, Мавераннахр, Центральная Азия, Каишгари, интеграция, тюрки, карлуки, узбеки.

MADANIYATLARARO MULOQOT INTEGRATSIYANING ASOSIDIR

Safarov Rakhmoil Ismoilovich

*Tojik Milliy universitetining qadimgi tarix, O'rta asrlar va arxeologiya kafedrası
doktoranti*

Annotatsiya. Maqolada umumiy ildizlarga, tarihg, madaniyatga va o' hshash tilga ega bo'lgan Markaziy Osiyo mintaqasi xalqlarining integratsiyasi hakida so'z boradi. Ushbu mintaq xalqlari ko'p asrlar davomida o'zaro ma'naviy boyishga va madaniyatlro muloqot o' rnatilishiga xizmat qilib kelgan. Turkiy xalqlarning ta' siri bu erda o' rta arslardan to yangi davragacha bo'lgan sivilizatsiya jarayonlarining poydevoriga aylandi. Kelgusida turkiy dunyoga birlashuvi uchun turli turkiy tilli xalqlar orasidan talab yuqori bo'lgan malakali mutaxassislarni tayyorlash zarur. Turshunos olimlarning barcha sa' y-harakatlari nafaqat qadimiy va zamonaviy tillarni tarixiy o'rganishga, balki lotin yozuviga asoslangan umumturkiy tilni ishlab chiqish va normallashtirishga ham yo' naltirilishi lozim. Shuningdek, zamonaviy darsliklar nashr etish, keng ko'lamli kitobhonlar ko'rik-tanlovlari, festivallar va simpoziumlar tashkil etish xalqlarning ilm-fani va madaniyatini o'rganishga yo' l ochib beradi.

Kalit so'zlar: Turon, Turkiston, Movarounnahr, Markaziy Osiyo, Qoshg'ariy, integratsiya, turkiylar, qarluklar, o'zbeklar.

INTERCULTURAL DIALOGUE IS THE BASIS OF INTEGRATION

Safarov Rakhmoil Ismoilovich,

*Doctoral candidate of the Department of Ancient History,
Middle Ages and Archaeology Tajik National University,*

Annotation. The article talks about the integration of peoples in the Central Asian region, who have common roots, histories, culture and a similar language. For many centuries, the peoples of this region have contributed to mutual spiritual enrichment and the establishment of intercultural dialogue. The influence of the Turks became the foundation of the civilizational processes that took place here from the Middle Ages to modern times.

For integration into the Turkic world, it is henceforth necessary to train in-demand qualified specialists from among various Turkic-speaking peoples. All the efforts of Turkologists should be directed not only to the historical study of ancient and

modern languages, but also to the development and normalization of a common Turkic language based on the Latin alphabet. Publication of modern textbooks, large-scale recitation competitions, festivals, symposia that provide access to the study of science and culture of peoples.

Keywords: *Turan, Turkestan, Transoxiana, Central Asia, Kashgari, integration, Turks, Karluks, Uzbeks.*

Центральная Азия на протяжении тысячелетий подвергалась разным социально-экономическим, культурным, конфессиональным и военно-политическим воздействиям извне. Эти воздействия повлияли на развитие региона в разной степени. Особенно, кочевые степные орды, передвигавшиеся по южным окраинам евразийских степей, оставили неиссякаемый след среди обитателей, которым было суждено сыграть определённую роль в слиянии оседлых и кочевых культур и формировании ряда народностей региона.

Как свидетельствуют источники, в земледельческих областях Центральной Азии ещё в древности обитали народы иранской группы языков. Распространившийся издревле в части Восточного Туркестана хотано-сакский язык тоже принадлежал к той группе. На иранских языках говорили также многочисленные пастушеские племена степей Евразии, выступавшие в надписях Ахеменидских царей под именем сака, а грекам VI – IV вв. до н.э. известны как скифы. Их территория простиралась от Дуная на западе до Енисея на Востоке. Важную роль в их постоянной близости и этногенезе поздних народов играл фактор переселения и взаимодействие их с тюркскими цивилизациями. Этот феномен имел своё продолжение и в средние века. Отсюда возникает немало спорных моментов, что приводит к искажению объективности истории и самоизоляции. Как бы там ни было, многовековая связь оседло-земледельческой и кочевой подтверждается многими фактами. Востоковед Бабаджан Гафуров утверждал, что ещё “в VI веке население оазисов Средней Азии состояло преимущественно из народов восточноиранского происхождения. Однако, именно с этого периода в Средней Азии начинается процесс всевозрастающего

смешения тюркских и восточноиранских народностей, лежащий в основе образования нынешних её народов. Во многих народах уже тогда устанавливались двуязычность населения. [Гафуров, 1955, 190-198].

Отсюда, узбекский и новоуйгурский языки, представляют собой результат взаимодействия тюркских языков с языками хорезмийцев, согдийцев, бактрийцев, саков и прочих иранских народностей – аборигенов Средней Азии. Вместе с тем эти языки сохранили также и непосредственную связь с древними тюркскими языками и, в первую очередь, со староузбекским или так называемым чагатайским языком, а затем с языком государства Караханидов, в основе которого лежали карлукские [НСАК; 1962, 172] тюрки.

Исторические сведения о тюркских народах и материалы по древним и современным тюркским языкам указывают на весьма древнее разделение тюркских народов (а в связи с этим и различную их судьбу) на две части – восточных тюркских племен и западных тюркских племен. Это разделение тюркских племен на восточные и западные племена относится, во-первых, к первым векам н. э., когда одна группа племен примкнула к западным, а другая – к восточным хунну, и, во-вторых, - к VII-VIII вв., когда тюркские племена разделились, в связи с падением государства тукюэ, а затем уйгуров, также на две части – восточных и западных тукюэ, а затем западных огузов, тургешей, карлуков, ягма и прочих племен, с одной стороны, и уйгурских племён, оставшихся на востоке – с другой. [Баскаков, 1952. 121-134].

Так, в эпоху раннего Средневековья охватывающую исторический период с середины до конца первого тысячелетия н.э. на протяжении нескольких столетий особая, выдающаяся роль принадлежала кочевому этносу, сохранившемуся в средневековых источниках под своим этническим названием “тюрки”. В современных исторических сочинениях их нередко называют древними тюрками, а исторический период, в течение которого они занимали своё место на арене истории Центральной Азии, именуют древнетюркской эпохой, или древнетюркским временем, чтобы отличать её от истории современных тюркских этносов и государственных образований. [Кляшторный, 1973: 256]. В античности

– Туран, раннее средневековье Восточно-Тюркский и Западно-Тюркский каганаты, в средневековье – Туркестан. Туран героической эпохи идентифицирован с тюрками, что казалось естественным во времена Фирдоуси и правления эпохи Саманидов. Как и в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, во всяком случае, в «Истории Систана» (170) этот самый Туран – Турон означает Туркестан.[Скарча, 1999: 37].

Политическая граница между Ираном и Тураном менялась несколько раз; иногда как в эпоху Ахеменидов и в эпоху арабского владычества весь Мавераннахр в политическом отношении составлял одно целое с Передней Азией; но начиная с X века, область всегда оставалась под властью среднеазиатских народов, и в мирных договорах между иранскими и туранскими владетелями границей между "сферами влияния" тех и других большею частью провозглашалась Аму-Дарья. В этнографическом отношении страна, первоначально населенная арийцами, также подверглась отуречению, и в настоящее время по-тюркски говорят не только кочевые обитатели страны, но и значительная часть оседлого населения. [Бартольд, 1964:120].

Махмуд Кашгарли хотел известить малоизвестной мусульманам мира образ тюрков – могущественных «Правителей Века», располагающих помимо воинской доблести и богатой культурой, воплощающей в себе самые лучшие человеческие качества. О носителях тюркского языка он пишет: «...Им присущи добродетель, красота, изящество, благоприятность и учтивость, уважение к старшим и верность слову, скромность, гордость и бесстрашие, – всего что достойны похвалы и не счесть!». [Кашгари; А-А, 2005, 53-54]. Это было время, когда тюрки явились миру грозной силой, покорили соседние страны и народы. Не было сомнения в избранности и благословенности тюрков, пик их пассионарности и триумфа, особой миссии тюрков. За этот длительный период тюркские языки, имеющие различные генетические связи, приобрели некоторые общие лексические, фонетические и грамматические особенности, вызванные тесными их контактами как с соседними так и с иными неродственными языками в том или ином территориальном языковом единстве (союзе или общности).

В настоящее время к тюркам относятся свыше 30 народов: азербайджанцы, алтайцы, балкары, башкиры, гагаузы, долганы, гаджары, казахи, караимы, каракалпаки, карачаевцы, кашкайцы, киргизы, крымские татары, кримчаки, кумики, ногайцы, салары, татары, тофалары, тувинцы, турки, туркмены, узбеки, уйгуры, хакасы, чувашы, чулимцы, шорцы, якуты. При этом два субэтноса азербайджанцев аерумы, афшарцы и один субэтнос алтайцев телеуты рассматриваются некоторыми учёными как отдельные этносы.

Трухмены на территории Ставропольского края считаются субэтносом туркмен, а чулимцы сложились в XVII–XVIII вв. на р. Чулим притока Оби благодаря смешению части телеутов и енисейских киргизов с мелкими группами селкупов и китов. К настоящему времени они почти полностью ассимилированы русскими и хакасами. Ныне насчитывается 26 тюркских языков. Среди которых: азербайджанский, алтайский, башкирский, гагаузский, долганский, гаджарский, казахский, караимский, каркалпакский, карчаево-балкарский, киргизский, крымско-татарский, кумикский, ногайский, саларский, татарский, тофаларский, тувинский, турецкий, туркменский, узбекский, уйгурский, хакасский, чувашский, чулимский, шорский, якутский. В тоже время гаджары и кашкайцы на территории Ирана говорят на собственных диалектах азербайджанского. Хотя некоторые тюркские диалекты, как например, телеуты, из числа алтайский вполне выглядят, как самостоятельный языки.

Тюркские языки представляют собой, как уже отмечалось выше, исторически исконную общность, развившуюся из общих по грамматическому строю и словарному составу языков более ранних общностей первобытнообщинных родовых объединений. Эта общность в процессе развития сохранила единство – единую группу языков, имеющих, однако, не только схождения, исторически представляющие собой явления более древние, но и расхождения, которые объясняются различными связями этих языков их скрещиванием с другими языками. (Баскаков, 1969, 223). На сегодняшний день тюркская группа подразделяется на 6 групп: болгарскую, огузскую, кипчакскую, карлукскую, уйгурскую, киргизско-кыпчакскую. Вместе с тем имеется и

несколько иных классификаций тюркских языков. Из истории известно, что в древности и средневековье существовал ещё древнебулгарский и разные литературные древнетюркские: древнеуйгурский, печенежский, половецкий, хазарский языки.

Древние тюрки, этническая история которых ещё до конца не изучена и многое в ней, особенно в области культуры, языка, антропологии, остаётся не до конца понятным, были предками многих современных тюркоязычных народов, расселившихся на обширных пространствах Евразии и странах Малой Азии. по мнению учёных, «как часть кочевого мира географической Центральной Азии органически связан со степями современных России и Западного Китая. Постоянные перекочевки племён с места на место, имевшие мирный или военный характер, объединяли тот комплекс в одно хозяйственное и культурное целое». Отсюда, понятия Восточный Туркестан, Афганский Туркестан, Русский Туркестан, Туркестанское генерал-губернаторство и Туркестанская АССР.

С течением обстоятельств, время распорядилось таким образом, что до XX в. тюркский язык во всем своем многообразии и своих наречий представлял интерес в основном для тех, кому он был родным, хотя многие тюркские слова также входили в речь нетюрок. После ликвидации Туркестанской АССР и проведения большевиками в 1924 г. т. н. национально-территориального размежевания, носители тюркских наречий огромного региона оказались в совершенно разных и даже удалённых друг от друга – политических, географических и конфессиональных ареалах проживания. Советская политика образования национальных государственных попыталась каким-то образом упорядочить эту невообразимую пестроту. Достаточно условно в ходе национально-территориального размежевания 1920–30-х гг. были выделены 6 крупных «коренных наций (казахи, узбеки, таджики, кыргызы, туркмены, каракалпаки). [Казанцев, 2008, 56]. Таким образом, в начале XX века большевики «разделяя и властвуя» и ликвидировав единое пространство Туркестан, его геополитическое название, и вместе с ним общий язык, выдвинули на первый план неродной славянский язык. Волею судьбы вместо тюркского русский стал языком

объединяющим, средством межнационального общения большинства тюркоязычных и других народов.

К настоящему времени только шесть тюркских наций имеют собственные государства: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Турция, Туркменистан, Узбекистан. Остальные этносы довольствуются автономией в пределах других стран и не имеют каких-нибудь особых прав. Первое в мире по численности занимают турки – около 59 млн человек в начале нулевых годов. Затем идут узбеки, около 25 млн, азербайджанцы – более 24 млн, казахи – около 16 млн, уйгуры – около 8 млн.

Действительно, от берегов Босфора до степей Казахстана и Алтая, от Стамбула до Хотана Сыңцзян-Уйгурского автономного района КНР тюркские народы беспрепятственно понимают друг друга. После векового отчуждения, шесть стран вновь объединяются, принадлежащим к огромному тюркскому миру – со 170 млн. чел. Это мир, где их не считают меньшинством, где традиции – общие, а язык – ключ к любым дверям. Это мощнейшие экономики, древняя культура, общее будущее. Здесь уютнее, безопаснее, перспективнее.

Туркестан-Туран – не провинция на краю, это – сердце великой семьи, которое растянется на пол мира, пронизывается энергией великой цивилизации предков, частью, который были всегда. Соответственно, Большой Туран имеет и более расширительную трактовку, далеко выходящую за границы современной политической Центральной Азии.

Ныне тюркские народы обитают в существенной части современной России, в Турции и на Ближнем Востоке, в Иране, в Афганистане, в Молдавии и Румынии и т. д. Название «Туркестан» обычно имеет в виду весь тюркский мир, проекты объединения которого в единое государство выдвигались с конца XIX в. На этом зиждется определение современной Центральной Азии как органической части тюркского мира [Казанцев, 2008, 67], что активно используется тюркскими державами постсоветской эпохи и Анатолии.

Рубежи XX и XXI вв. создали свои неурядицы. После приобретения независимости, переосмысления культурно-исторических ценностей, разные

национальности региона замкнулись в своих квартирах. Практиковались закрытия границ, визовые режимы, изменения алфавита. Ташкент, до развала СССР считавшийся столицей Средней Азии и Казахстана, подготавливавший кадров в стенах своих вузов, обеспечивший узбекскими учебниками школ региона самоустранился, что послужило поводом в соседних республиках закрытия школ с узбекским языком обучения, ликвидации факультетов вузов, подготавливающих специалистов с узбекским языком обучения, издания книг и брошюр. Далеко не весь перечень достижений, накопленные в советские годы при поддержке Ташкента. Только узбеки и уйгуры в карлукской группе языков составляет свыше 50 млн. чел. Вообще, самая многочисленная нация региона – узбеки – является конгломератом таджикоязычных и тюркоязычных дештикипчакских узбеков и некоторых других кочевых тюркских племен, не записанных в «узбеки». Среди таджиков Таджикистана также есть потомки таджикоязычных сартов и таджики-чагатаи потомки различных кочевников.

Кроме того, на юге Таджикистана оттадживалось древнее тюркоязычное население – карлуки, "тюрки" (без какой-либо другой племенной принадлежности) и другие "древние" узбекские племена. Процесс шёл параллельно с оседанием и переходом к земледелию кочевников-скотоводов» [Поляков, 1980, 154] с последующей их трансформацией. Извлекая горькие опыты, когда мир на глазах преобразуется день за днем, только диалог может способствовать истинному пониманию общего цивилизационного наследия и ценностей. Переосмысление культурно-исторического феномена в прошлом и настоящем в истории человечества и также в контексте недооценки места и роли единого тюркского языка оторвали людей от единой культуры и общения на этом огромном пространстве.

Возрождение древнего гуманистического наследия, включая механизмы социальной солидарности, взаимной поддержки и принципов равенства и справедливости, учитывая их деградации, особенно актуально в настоящее время. Изучение древнего опыта людей, в частности, аспекты взаимодействия народов и культур на Великом Шелковом пути, актуально как никогда. В будущем это

может привести к интересному дискурсу об общих ценностях и идентичности оседло-кочевых культур, симбиозе двух миров, как основы трансверсальных ценностей. Последние должны быть в центре глобальной повестки дня, т. к. насильственная неолиберальная идея «все на продажу», наносит ущерб всем аспектам человеческой деятельности и становится все более неадекватной для тюркского мира. Махмуд Кашгарли в своём труде приводит Хадис, согласно которому Аллах предопределил тюркам их судьбу народа-воина, божьей десницы, решающей судьбы народов, представляющего миру тюрков, избранный самим Всевышним для управления миром: “... Аллах Всевышний воснёс светило Удачи к созвездиям тюрков, – царство их располагал среди небесных сфер, назвал их ат-турк и наделил имуществом, сделал Правителями Века и вложил им в руки бразды правления, возвысил над [остальными] людьми, усилил тех, кто был им близок и предан, направив к истине». Кашгари; 2005, 25]. Все усилия тюркологов должны направляться не только на историческое изучение древних и современных языков, но и на разработку и нормализации нового общетюркского языка, основанного на новой графике – латинице. Издание учебников, обеспечивающих свободный доступ к изучению науки и литературы на тюркских языках. Следовательно, предлагается переиздать, и размножить “Диван лугат ат-турк” Махмуда Кашгари и “Кутадгу билик” Юсуфа Баласагуни, масштабно раздавать их тюркоязычным семьям. Это предопределил ещё ал-Кашгари, видя в языке тюрков силу, равную силе языка мусульманского Откровения – арабского. Согласно ал-Кашгари, тюрки высоко чтят свой язык и проявляют особое расположение к тем, кто говорит по-тюркски: «Самый лучший путь к ним – разговор на их языке, манящий слух и лелеющий сердца их». [ДЛТ, 2005, 26].

Так что, “Учите язык тюрков, так как их правление будет длительным”. [ДЛТ, 2005, 54]. Для безболезненной интеграции в тюркский мир впредь необходимо подготовки востребованных высококвалифицированных специалистов из числа народов тюркского мира в Международном Казахско-Турецком университет имени Ходжа Ахмада Яссави (г. Туркестан), в Кыргызско-Турецком университете “Манас” (Бишкек), ЕНУ им. Л. Гумилева (Астана) и КНУ им. ал-Фараби

(Алматы), в НУУ (Ташкент), в вузах Турции, выделение тюркоязычным народам из соседних стран квот для поступления и обучения.

Литература:

1. Бартольд, В. В. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. – Сочинения. – Т. II/2. – М.: Наука, 1964. – 661 с.
2. Баскаков, А. К вопросу о классификации тюркских языков. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XI. – М., 1952. – С. 121-134. – Вып. 2.
3. Баскаков, Н. А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1969. – 384 с.
4. Гафуров, Б. Г. История таджикского народа. – М., 1955. – Т. 1. – С. 190-198
5. Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: МГИМО, 2008. – 365 с.
6. Кляшторный С. Г. Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968-1969 гг) // Тюркологический сборник, 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 256
7. Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк; перевод, предисловие и коммент. З.-А. М. Ауэзовой. – Алматы: Дайн-Пресс. 2005. – 1288 с.
8. Народы Средней Азии и Казахстана (под редакцией С. П. Толстова, Т. А. Жданко, С. М. Абрамзона и Н. А. Кислякова), Изд. АН СССР. – М., 1962. – С. 128-129, 172
9. Поляков, С. П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 172.
10. Скарча Джон Роберто. Охангхои турони ва хамосаи ирониён; в переводе на таджикский язык Б. Г. Бобохона. – Душанбе, 1999. – 55 с. (на таджик. яз).
11. Электронный ресурс: <https://tnu.tj/avtorefi/avtorefSafarovRI.pdf>